

С Т А Т Ь И

В. И. ЛЕНИН О РОЛИ НАРОДНЫХ МАСС В ИСТОРИИ

Акад. М. В. НЕЧКИНА, М. П. КИМ

Через два месяца после Октября, намечая темы для будущих статей, В. И. Ленин записал такую: «Поднять наинизшие низы к историческому творчеству»¹. Это была одна из тем, раскрывающих значение Великой Октябрьской социалистической революции. Она содержала вместе с тем положение и об основном противоречии эксплуататорских эпох: массы тогда не могли еще подняться к историческому творчеству во всем значении этого понятия.

Мысль о творческой роли народных масс в истории пронизывает работы Ленина. Поистине необозримо оставленное нам в наследство богатство ленинских идей, раскрывающих эту тему. В рамках журнальной статьи было бы невозможно дать хотя бы в самом сжатом виде систематическое обозрение этого богатства. Да подобный общий перечень едва ли необходим. Авторы настоящей статьи ставят перед собой другую задачу: остановиться лишь на некоторых основных положениях Ленина в этом сложном и многостороннем вопросе с тем, чтобы попытаться сформулировать ряд очередных исследовательских задач, стоящих перед марксистско-ленинской исторической наукой сегодняшнего дня.

Раскрывая существо исторического материализма, Ленин писал: «прежние теории не охватывали как раз действий *масс* населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий»². И далее: «Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий,— на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»³. Так анализировалась Лениным марксистская теория, изучающая прежде всего историческое творчество «масс населения», т. е. трудящихся классов, а не королей, полководцев, министров и реформаторов. Ленин с большой глубиной отмечал, что К. Маркс смотрел на историю «с точки зрения тех, кто ее творит»⁴.

Вместе с тем марксизм-ленинизм признает важную прогрессивную роль в истории таких выдающихся личностей, которые своими идеями и

¹ В. И. Ленин. Из дневника публициста (темы для разработки). (Соч., изд. 3, т. XXX, стр. 368, запись Ленина датируется временем между 24 и 28 декабря 1917 г. по ст. ст. или 6 и 10 января 1918 г. по новому. В 4-м издании этот текст не публиковался).

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 40.

³ Там же, стр. 40—41.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 90.

действиями наиболее последовательно выражают интересы народных масс и разрешают назревшие исторические задачи.

Трудовые классы, составляющие большинство человеческого общества, менялись в своем составе при смене одной общественно-экономической формации другою. В рабовладельческом обществе основные массы трудового народа состояли из рабов и плебейских элементов, в феодальном — из феодально-зависимых крестьян и ремесленников, в капиталистическом — из пролетариата и трудящихся крестьянских масс. Советский народ в новой эре истории человечества, наступившей после победы Великой Октябрьской социалистической революции, состоит из советского рабочего класса, крестьянства, а также трудовой интеллигенции.

Трудовая деятельность народных масс является важнейшей основой исторического развития и важнейшей сферой выявления их исторического творчества. Поэтому развитие производительных сил, в котором столь значительную роль играет трудовой человек, должно быть рассмотрено историком и как область действий трудящихся, творцов истории. Трудящиеся люди — важнейший элемент производительных сил. Трудовое орудие действует в руке человека, трудовой производственный опыт сосредоточен в трудовом человеке, трудовые навыки копятся и совершенствуются им же. Трудящийся человек, развивая производительные силы, наиболее подвижный и революционный элемент производства, движет вперед историю. Работа человека обеспечивает непрерывность процесса общественного производства, основу человеческого существования. Историк должен не только анализировать ее отдельные стороны, но восстанавливать и общую картину работы трудовых людей.

Между тем нередко под пером историка, рисующего конкретный процесс развития человеческого общества на каком-либо отрезке его пути, тема о росте производительных сил подается как некий рассказ о саморазвитии орудий труда; человек как творческий элемент процесса иной раз ступшевывается или даже выпадает совсем в повествовании историка.

Историческое творчество трудового человека в развитии производительных сил представляется первоочередной темой исследования. Неизмерим тот гигантский вклад, который вложили трудовые массы в развитие производительных сил нашей страны в прошлые эпохи. Техника впитала в себя народный опыт веков и изобретательство бесконечной смены народных умельцев, совершенствовавших орудие и способ его применения. Не только вопрос о смене типов сохи или замены сохи плугом, но и производственная деятельность трудового человека в целом — важнейшая тема для историка, изучающего развитие производительных сил.

Развивая производительные силы страны в эпохи антагонистических формаций, трудовые народные массы готовят их столкновение с устаревающими производственными отношениями. Возникающее несоответствие между производственными отношениями и новым характером производительных сил является противоречием, движущим историю вперед. Классовая борьба трудящихся с эксплуататорами (особенно кульминационные ее периоды в эпохи революционных кризисов) продвигает историю далее, восстанавливает соответствие между характером развития производительных сил и производственными отношениями. Поэтому деятельность масс всегда остается основным в историческом процессе.

«Когда народные массы,— пишет Ленин,— сами, со всей своей девственной примитивностью, простой, грубоватой решительностью начинают творить историю, воплощать в жизнь прямо и немедленно «принципы и теории»,— тогда буржуа чувствует страх и вопит, что «разум отступает на задний план» (не наоборот ли, о герои мещанства? не выступает ли в истории именно в такие моменты разум масс, а не разум отдельных

личностей, не становится ли именно тогда массовый разум живой, действенной, а не кабинетной силой?»⁵.

Поэтому то, что Маркс и Ленин называли, говоря о народных массах, умением творить будущее⁶, также является темой для исторического изучения на протяжении всего исторического процесса. Подлежит исследованию объективная роль деятельности масс в приближении страны к переходу на следующую ступень развития и вызревание в сознании угнетенных необходимости бороться. Между тем при изучении антагонистических формаций для каждого из минувших веков (особенно при изучении феодального периода) повторяется, как правило, шаблонная формула об «усилении эксплуатации», «дальнейшем усилении эксплуатации», «все более завинчивающемся прессе эксплуатации», и историк нередко удовлетворяется этой формулой, слегка ее конкретизируя и этим считая исчерпанным вопрос о предпосылках массовых движений. Абстрактность этой формулы уже отмечалась в исторической литературе.

Особо важно указание Ленина на стремление масс во всех великих революциях прошлого смести до конца всякий эксплуататорский строй⁷. Однако при смене одних антагонистических формаций другими это не удавалось трудящимся классам — плодами их трудов пользовались эксплуататоры, приходившие к власти. Последнее положение обычно подробно развивается историками-марксистами, однако первое — стремление масс до конца смести старый строй — остается малоразработанным или вообще неисследованным.

В глубоком противоречии с этим огромнейшим историческим значением трудящихся классов, трудовых масс в развитии производительных сил и в движении вперед производственных отношений находится их отброшенность от политического управления страной в эпохи антагонистических формаций. Трудовые массы — крупнейшая движущая сила в развитии базиса, но они не управляют страной, несут тяжелый ущерб в политической сфере. И для историка надо показать не только, какие именно классы и как господствовали в эти времена в политической надстройке, но и как именно и почему ущемлялись здесь или вообще игнорировались права масс и как реагировали на это массы.

Защита Отечества при всем этом оставалась делом трудовых народных масс, иначе говоря, сохранение политической независимости страны в эпохи сильнейших военных испытаний прямым образом зависело от самоотверженной борьбы, героизма и страданий трудовых масс. Тысячи и тысячи крестьян и рабочих людей в солдатской одежде отстаивали честь и независимость Родины. Не только талант и опытность полководцев, но и эта сторона дела должна не просто упоминаться и трактоваться «вообще», а раскрываться историком в конкретной тематике. Они спасали Отечество, но и после его спасения не они руководили его жизнью — это противоречие также должно получить конкретную характеристику.

Народные массы — непосредственные создатели великого множества культурных ценностей, как самостоятельных, так и послуживших позже мастерам материалом для создания великих памятников культуры. Об этой стороне дела постоянно упоминается в наших работах. Однако о самой истории культурного творчества народных масс в эпохи антагонистических формаций обычно говорится лишь в общей форме, а глубокое противоречие между этим творчеством, с одной стороны, и отброшенностью масс от пользования светом образования, культуры, с другой, — недостаточно подчеркивается и не изучается в конкретной форме.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 226—227.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 90.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 434.

Цитируя вначале мысль К. Маркса: «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»⁸, Ленин пишет: «В этих словах выражено одно из самых глубоких и самых важных положений той историко-философской теории, которую никак не хотят и не могут понять наши народники. По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем»⁹.

Как расширяется эта исторически действующая масса от формации к формации? Как и почему убыстряются темпы исторического развития? Первобытно-общинный строй длился почти полмиллиона лет, рабовладение заняло не одно тысячелетие, феодализм уместился в одну тысячу лет, капитализм пришел к периоду загнивания и рухнул на одной шестой части Земли уже примерно на третьем столетии своего существования (если считать от английской революции XVII в.). Отметить и объяснить это явление — дело историков. А объяснить ускорение темпов исторического развития нельзя без факта все большего и большего вступления народных масс в историю.

* * *

В непрерывном расширении исторически действующей народной массы гигантскую роль играет гегемония пролетариата в революционном движении: пробудить народные трудовые массы к сознательной борьбе, к революционной борьбе смог, как указывает Ленин, только пролетариат¹⁰.

Пролетарский период в истории народных масс и отличается немыслимой для прошлого широтой действий масс и сознательностью их исторического творчества. Это относится в первую очередь к политической области, т. е. к той области, в которой в прошлом сильнее всего ущемлялись интересы народа, ограничивалась его творческая деятельность. Политическое пробуждение трудовых масс находит свое глубокое выражение в народных революциях, направленных против всякого рода реакционных порядков.

С появлением на исторической арене пролетариата и началом его деятельности, как ведущей силы освободительной борьбы народных масс, существенно изменилась роль этих масс в революциях: если раньше они «таскали каштаны из огня» для других, в конечном счете для своих врагов, то теперь они действуют во имя своих собственных интересов, для того, чтобы самим пожинать плоды своего революционного творчества. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», все ранее «происходившие движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Пролетарское движение есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства»¹¹. Пролетарское движение по своему глубокому существу есть движение общенародное — оно несет избавление от эксплуатации и гнета не только пролетариату, но также всем обездоленным и угнетенным. И это должно рассматриваться не как выражение только доброй воли пролетариата, а как объективно-историческая необходимость — пролетариат не может освободить себя, не освободив всю массу трудящихся и угнетенных людей от власти эксплуататоров.

Однако, как известно, историческое призвание пролетариата не сразу было признано за ним. До Маркса и Энгельса идеологи народных движений отрицательно относились к революционным возможностям пролетариата. Они видели в нем только класс обреченных на жалкое существование, жертву капитализма, но отнюдь не силу, способную сокру-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 90.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 491.

¹⁰ См., напр.: В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 235.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 435.

шить этот эксплуататорский строй, а тем более, создать новое бесклассовое общество. Нечего и говорить, что в их представлении пролетариат не обладал качествами, необходимыми для выполнения роли вождя народных масс. Отметим, что этот антипролетарский скепсис объяснялся не только классово ограниченной идеологией допролетарского периода в истории освободительного движения, но он был связан также с первой, незрелой стадией в формировании пролетариата, когда он был еще «классом в себе».

Призвание рабочего класса могло быть понято только идеологами рабочего класса. Выяснение исторической роли пролетариата выпало на долю основоположников научного коммунизма. В. И. Ленин видел в этом их решающую заслугу. Он подчеркивал, что «главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества»¹². Подчеркнем, что решающее значение для успешного осуществления этой исторической миссии пролетариата имеет диктатура пролетариата. Признание роли пролетариата как могильщика капитализма и творца социализма, научное обоснование ее — это фундамент, на котором зиждется все построение научного коммунизма.

Естественно, что В. И. Ленин творчески развивая теорию и практику научного коммунизма, уделял первостепенное внимание разработке его центральной проблемы, проблемы всемирно-исторической роли пролетариата. Мы хотим остановиться на двух важнейших аспектах ленинской постановки и решения этой проблемы применительно к эпохе пролетарской революции. В первую очередь Ленина занимал вопрос о выработке у пролетариата боевых качеств революционного класса — авангарда; в равной мере для него была важна задача сплочения всех трудовых масс под руководством рабочего класса.

Труды В. И. Ленина и его высказывания по этим вопросам составляют неоценимый вклад в учение марксизма.

Последовательная революционность пролетариата определяется его положением в системе общественного производства. Но из этого вовсе не следует, что он может выполнить роль передового класса, оставаясь на почве стихийного движения. Напротив, только став на путь сознательной борьбы, рабочий класс может выполнить свою историческую роль. В. И. Ленину принадлежит великая заслуга глубокого изучения и решения вопроса о стихийности и сознательности в рабочем движении, о путях преодоления стихийности и утверждения в нем сознательности и организованности пролетарских масс.

В. И. Ленин учит, что революционизирующим и организующим началом в рабочем движении является марксистская партия, представляющая собой воплощение единства рабочего движения и научного социализма. Он в партии видел источник сознательности и силы пролетариата. В. И. Ленин убедительно доказал, что только Коммунистическая партия может воспитать пролетарские массы в духе подлинной революционности, что только она может выработать у них боевые качества и повести их к победоносной социалистической революции.

В. И. Ленин не только всесторонне разработал учение о партии, но он отдал все свои силы на создание революционной марксистской партии.

У колыбели большевизма, Ленин провозгласил: «Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹³.

По мудрости и силе вдохновенной мысли эти ленинские слова напоминают гордые слова, которые легенда вложила в уста великого Архимеда — «дайте мне точку опоры и я сдвину землю». Архимед не нашел точки опоры для своего рычага. А Ленин создал организацию,

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 544.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 435.

способную перевернуть Россию (и не только Россию). Такой организацией явилась выпестованная им революционная марксистская партия, партия нового типа.

Партию Ленин рассматривал как высшую форму классовой организации пролетариата. Вместе с тем Коммунистическая партия имеет глубокие корни не только в рабочем классе, но и в остальных слоях народа. Она — авангард не только рабочего класса, но и всех трудящихся. Поэтому создание марксистской партии явилось великим завоеванием для всего трудового народа, выдающейся вехой в развитии исторического творчества народных масс.

Коммунистическая партия является той вдохновляющей и организующей силой, которая придала историческому творчеству народа новый, невиданный в прошлом, размах и сознательный характер.

Как уже отмечено выше, Ленин придавал исключительно важное значение правильному взаимоотношению рабочего класса и непролетарских слоев народа. Рабочий класс обязан исходить из жизненной необходимости и возможности сотрудничества со всеми трудящимися слоями общества, из требования осуществления пролетарского руководства в общенародных движениях масс.

Признание пролетариата могильщиком капитализма не означает того, что он (пролетариат) может или должен совершить революцию и социалистически преобразовать жизнь один, без помощи со стороны других общественных сил, без союзников. Рабочий класс может и должен осуществить эти исторические задачи, сплачивая под своим руководством широкие непролетарские слои народа, в тесном союзе с ними.

Вот непреложная истина, особо подчеркнутая Лениным. Сила пролетариата не только в нем самом, как классе, противостоящем господствующему буржуазному классу один на один, — сила его в том, что он способен быть вождем всех трудящихся масс и вести их к освободительной борьбе против капитализма. Революционные возможности рабочего класса определяются не только численностью и организованностью самого рабочего класса, но они измеряются и степенью революционного влияния его на остальные слои народа, степенью сплочения вокруг него непролетарских масс. Поэтому сила пролетариата в современном буржуазном мире несравненно превосходит его удельный вес в составе населения. Еще в одном из предисловий к своему труду «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин выделит этот важный вывод марксистской теории классовой борьбы и революции¹⁴. И позже, уже в советскую эпоху, на основе дальнейшего обобщения опыта всемирного освободительного движения трудящихся и эксплуатируемых классов в эпоху империализма он подчеркивал классическое положение: «Сила пролетариата в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения»¹⁵.

Это положение — один из краеугольных камней марксистско-ленинской теории и тактики социалистической революции. Значение его с особой силой встает в связи с двумя другими важнейшими положениями ленинской теории: 1) о возможности победы пролетарской революции и социализма в одной, отдельно взятой стране и 2) о том, что для социалистической революции вовсе не требуется превращения пролетариата в большинство населения, что революция может победить и в стране с преобладающим непролетарским населением. Нетрудно догадаться, что выдвигая эти положения, Ленин исходил из той посылки, что сила пролетариата в ходе социалистической революции будет приумножена за счет революционной энергии непролетарских масс народа.

В современном обществе народ — это прежде всего рабочие и крестьяне. Понятно поэтому, что вопрос об отношении пролетариата к

¹⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 9.

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 250

остальным массам народа у Ленина конкретизируется главным образом в вопросе об отношении пролетариата к его крестьянскому резерву. Это тем более понятно, что он разрабатывал этот вопрос, имея перед собой конкретные революционные задачи, связанные с российской действительностью (как известно, в России 80% населения составляли крестьяне).

В. И. Ленин первым из марксистов России выдвинул положение о гегемонии пролетариата в народных движениях и идею революционного союза рабочего класса и крестьянства как главного условия победы народа над царизмом, помещиками и буржуазией. Уже в первом крупном ленинском произведении «Что такое друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» — трактовка вопроса о движущих силах русской революции пронизана идеей руководящей роли пролетариата и союза рабочих и крестьян. В дальнейшем Ленин, не уставая, развивал эту идею, одновременно борясь за претворение ее в жизнь.

* * *

В эксплуататорском обществе при обычном течении жизни творческая деятельность народных масс совершается тихо, «незаметно» — за шумной сценой политических действий так наз. «верхов». Но в истории бывают времена, когда деятельность масс с силой весеннего половодья заполняет всю общественную сцену, и ее определяющая роль для судеб исторического развития становится разительно наглядной. Это — моменты социальных революций.

«Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции»¹⁶. Эти слова, сказанные Лениным в бурные дни подъема первой русской революции, относятся ко всем народным революциям. Но они особенно правильны для социалистической революции. Об этом ярко свидетельствует опыт социалистической революции в СССР и в странах народной демократии.

Народные массы и социалистическая революция — это проблема которая занимала Ленина постоянно. В. И. Ленин имел счастливую возможность всесторонне разработать этот вопрос и проверить свои теоретические выводы на практике, обогатить их на основе опыта Октябрьской социалистической революции. Ленинские высказывания и теоретические положения о роли народных масс в социалистической революции, хотя они и были сформулированы главным образом в связи с советским опытом революции и социалистического строительства, имеют неопределимое общее значение для научного коммунизма.

В. И. Ленин, как никто другой, глубоко понимал подлинно народный характер Октябрьской социалистической революции. Он уверенно вел рабочий класс и партию на революцию, потому что твердо знал, что созрели для нее условия и что в стране уже вырос революционный класс, что на стороне революции будет большинство народа, что пролетариат в ходе ее сумеет сплотить под своим знаменем трудовые массы страны. Как известно, меньшевики и прочие соглашатели пророчили неминуемую гибель Октябрьской революции, ссылаясь при этом на «одинокое меньшинство» пролетариата в России. На второй день после Октябрьского вооруженного восстания Плеханов обратился с письмом к рабочим Петрограда, в котором утверждал, что взятие ими всей власти будет «величайшим историческим несчастьем» и для них, и для всей России. Объясняя причины такой мрачной перспективы, он писал: «В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство, а между тем, он мог бы с успехом практиковать диктатуру только

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 93.

в том случае, если бы составлял большинство»¹⁷. Другие оппортунисты и ренегаты распространяли измышление о враждебности крестьянства к пролетарской революции, о безразличии к ней бедноты и т. п. Но это был жалкий лепет отщепенцев народного движения, неспособных видеть реальные процессы жизни. Жизнь доказывала полную вздорность их утверждения об отсутствии у пролетариата союзников из трудящихся классов страны.

Перед Октябрьским штурмом на весь мир прозвучали вдохновенные слова Ленина: «За нами большинство народа, за нами победа!». История подтвердила эти пророческие ленинские слова. В ходе Октябрьской революции обнаружилось две существенных особенности, о которых следует вспомнить здесь. Во-первых, Октябрьская революция была на редкость бескровной, в ходе ее развития власть переходила из рук буржуазии и помещиков в руки рабочих и крестьян в абсолютном большинстве важных пунктов страны мирно, без вооруженного восстания. Во-вторых, она распространилась и победила во всей необъятной стране с необыкновенной быстротой; в течение каких-нибудь 4—5 месяцев революция, совершив триумфальное шествие, привела всю страну к Советской власти. Нужно ли доказывать, что эти особенности Октябрьской революции свидетельствуют о том, что за нее встало большинство народа, что революционный рабочий класс увлек за собой широкие многонациональные массы трудящихся города и деревни?!

Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собой переход к новой эпохе в истории народа и его творчества.

* * *

К. Маркс писал, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»¹⁸. Действительная история человечества начинается с победы пролетарской революции и утверждения социалистических общественных порядков в жизни людей. Советский народ явился ее зачинателем. В лице трудящихся масс революционной России народ впервые за все исторические эпохи сделался свободным и сознательным творцом истории. С невиданной силой и в грандиозных масштабах развертывалась творческая деятельность масс. Восхищаясь этим поистине всемирно-исторического значения замечательным фактом, Ленин в первые дни революции писал: «Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России, в этой огромной стране, разбитой на ряд отдельных государств, состоящей из огромного количества разнородных национальностей и народов: колоссальная организационная работа во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая созидательная деятельность, которая встречает препятствия со стороны различных буржуазных представителей империализма. Они, эти рабочие и крестьяне, начали небывалую по своим титаническим заданиям работу и вместе с Советами сломят до конца эксплуатацию капитализма, и, в конце концов, гнет буржуазии будет раз навсегда низвергнут»¹⁹.

Неудержимое пробуждение масс к сознательно-активному творчеству имело глубокие причины. Они были заложены в социалистической природе Октябрьской революции и Советской власти. Осуществив всеобщее раскрепощение, Октябрьская революция коренным образом изменила общественное положение трудового народа. В рожденном этой великой революцией новом мире труд стал его владыкой, человек труда — хозяином своей судьбы. Впервые за тысячелетнюю историю все богатства — материальные и духовные — стали принадлежать тем, кто их создает.

¹⁷ Г. В. Плеханов. Год на Родине, т. III, Париж, 1921, стр. 246.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 8.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 433.

«Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров,— отмечал В. И. Ленин,— является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»²⁰. Октябрьская революция покончила с политическим бесправием и угнетенным положением трудящихся масс. С установлением диктатуры пролетариата рука трудового народа легла на руль государственного управления. Иначе говоря, была реализована та форма исторического творчества народных масс, которая не могла реализоваться веками, в эпохи антагонистических формаций, когда руль управления находился в руках эксплуататоров.

В данном случае нет необходимости особо говорить, почему рабочий класс России после Октября с невиданной самоотверженностью начал героическую борьбу и созидательный труд во имя социалистического завтра — это объяснялось коренным изменением его общественного положения: он был ничем, а теперь стал всем. Но есть необходимость остановиться на причинах, почему крестьянство дружно поддержало рабочий класс и рядом с ним встало на боевую и трудовую вахту социализма. Коротко можно ответить на этот вопрос так: пролетариат, придя к победе, не обманул крестьянские массы, доверившиеся его водительству, он выполнил до конца свои обещания. Достаточно напомнить, что трудовое крестьянство из его рук получило 150 млн. десятин земли, прежде принадлежавшей эксплуататорским классам. Как отмечал Ленин, сразу после Октябрьской революции непосредственно крестьяне выиграли больше, чем рабочие. В январе 1918 г., закрывая III Всероссийский съезд Советов, В. И. Ленин говорил по поводу советского закона о земле: «Разве этот закон не порука, что единение рабочих и крестьян ныне неразрывно, что мы при таком единении будем в состоянии победить все препятствия на пути к социализму?»²¹. Спустя три месяца после того как Ленин сказал эти слова, крестьянин Д. Греховодов (из Курской губернии) в письме к В. И. Ленину писал: «Раньше мы не знали, кто такие большевики. А когда мы узнали, кто такие большевики, оказывается, что мы, крестьяне, все — большевики»²². Трудовые крестьяне считали себя большевиками не только потому, что большевистская партия дала им землю, но и потому, что она завоевала им политическую власть, право управлять государством.

В день победы Октябрьского восстания в историческом обращении «К населению» Ленин призывал рабочих и крестьян: «Товарищи-трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы»²³. В своем «Ответе на запросы крестьян» Ленин писал: «Совет Народных Комиссаров призывает крестьян самим брать всю власть на местах в свои руки»²⁴. Трудовое крестьянство с чувством гордости восприняло призыв вождя революции и приняло участие в управлении государством.

Диктатура пролетариата, как подчеркивал Ленин, явилась особой формой классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями народа. Причем высший принцип диктатуры пролетариата составляет союз рабочего класса с крестьянством, и этот принцип последовательно проводился в жизнь. В проекте резолюции, предложенном Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов (ноябрь 1917 г.), Ленин, отметив решающее значение для успеха социалистической революции пол-

²⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 368

²¹ Там же, стр. 436.

²² См. «Правда», 13 января 1960 г.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 266.

²⁴ Там же, стр. 264

ного союза трудового крестьянства с рабочим классом, писал: «В Российской республике отныне все устройство и управление государством сверху донизу должно быть построено на таком союзе»²⁵.

Нельзя не отметить, что взаимоотношение между рабочим классом и крестьянством, союз между ними после победы пролетарской революции существенно изменились, приняли новый характер. Важными здесь были два обстоятельства: во-первых, изменилось назначение союза рабочих и крестьян. Если до победы Октябрьской революции он был направлен на свержение власти буржуазии и завоевание пролетарской диктатуры, то теперь назначение этого союза заключалось в осуществлении созидательной задачи революции, в построении социалистического общества. Во-вторых, в послеоктябрьский период коренным образом изменились условия взаимоотношений между городом и деревней, развития союза рабочих и крестьян. Теперь пролетариат, став господствующим классом, получил возможность оказывать на деревню не только более активное, чем прежде, но — главное — более всестороннее, в том числе и материальное (а не только морально-политическое) воздействие, осуществлять организованную — общественную и государственную — помощь крестьянству в строительстве новой жизни. Особенно важно было, что рабочий класс теперь мог в широких масштабах практиковать посылку своих представителей в деревню для непосредственной помощи крестьянам. Известно, что передовые слои русского рабочего класса и в дореволюционное время стремились использовать свои личные связи с деревней в целях революционного влияния на бедноту. Вспомним деятельность рабочих землячеств. Но было много непреодолимых препятствий на пути пролетарского руководства деревней. И только Октябрьская революция вырвала их с корнем. «Одно из величайших, неискоренимых дел Октябрьского — Советского — переворота состоит в том, что передовой рабочий, как *руководитель* бедноты, как *вождь* деревенской трудящейся массы, как *строитель государства труда*, «пошел в народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдал ей другие пролетарские центры»²⁶. Так писал Ленин в 1918 г., характеризуя новый этап в развитии пролетарского руководства деревней, открывшийся после Октября. Несравненно расширились рамки сотрудничества двух основных трудящихся классов, усилилась и стала более действенной руководящая роль рабочего класса в этом сотрудничестве. И это имело решающее значение для расширения объема массы, участвующей в творчестве новой жизни.

Замечим, что наша историческая литература пока не содержит полноценных монографических исследований, раскрывающих отважную и плодотворную деятельность посланцев рабочего класса в советской деревне на разных этапах ее истории. Между тем здесь проходит одна из главных линий исторического творчества рабочего класса.

Рост объема массы, участвующей в творчестве новой жизни, был связан также с осуществлением ленинской национальной политики. Одним ударом разбив цепи колониального гнета и отбросив расовую и национальную дискриминацию, Октябрьская революция вывела на широкую дорогу исторического творчества многочисленные трудовые массы всех национальностей и народностей СССР, в том числе народностей, в недалеком прошлом еще стоявших «в стороне от истории».

С тех пор как возник в обществе классовый антагонизм, как его неизменная спутница действует и вражда между разными народами. Корень зла здесь — в политике эксплуататорских классов, которые в интересах сохранения своей власти над «своими» и чуженациональными трудящимися натравливают народы друг на друга, поддерживают

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 291.

²⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 361.

вражду между ними. Царская Россия представляла собой типичную картину национальных распрей и взаимного недоверия народов. Это было выгодно царизму, так как разобщало народы и ослабляло их способность борьбы против колониального насилия и гнета. Октябрьская революция положила конец этой гнусной политике. «Мы властвуем,— говорил Ленин на историческом III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.— не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования»²⁷. Наступила новая эпоха в истории взаимоотношений народов — эпоха дружбы и братского сотрудничества.

Дружба народов — это новая форма исторического творчества народных масс. Трудовые массы каждой нации в условиях социалистического общественного строя имеют возможность свободно творить историю, активно участвовать в общем прогрессе в полную меру своих способностей и талантов, вносить в общее дело свой национальный вклад и вместе с тем обогащать друг друга. Каждая социалистическая нация в своей творческой деятельности опирается не только на собственные материальные и духовные богатства, но также и на богатства, накопленные и создаваемые всеми другими социалистическими нациями. Начинает действовать совершенно новая закономерность, свойственная только взаимоотношениям между народами социалистической эпохи, закономерность, которую можно выразить формулой: все за одного, один за всех. Понятно, что социалистическое содружество народов не только расширяет объем массы, участвующей в историческом творчестве, но оно также гигантски увеличивает масштабы этого творчества и его результаты.

Огромное значение для пробуждения творческого гения народа имело и раскрепощение женщины, т. е. практически раскрепощение половины народных масс. Октябрьская революция сделала женщину полноправным участником общественно-политической жизни. Женская половина народа, сбросив оковы гнетущего быта и унижения личности, обрела полное человеческое достоинство и энергично вступила на путь активного исторического творчества.

Рамки статьи не позволяют нам сколько-нибудь обстоятельно раскрыть эту тему. Нам только хочется подчеркнуть, что яркое и правдивое освещение истории советской женщины, истории перерождения ее из забытой и отсталой в активного строителя новой жизни — благодарное дело историка. Можно только сожалеть, что оно пока не приковало к себе должного внимания историков-исследователей.

Таким образом, Октябрьская революция вызвала невиданный в прошлом глубокий процесс пробуждения широчайших трудовых масс, в том числе и ранее забытых и отсталых слоев народа, к активной деятельности. В. И. Ленин имел в виду этот разительный процесс, когда в 1918 г. говорил, что те бесконечные дискуссии и митинги, которые происходили по всей стране после завоевания народом власти и о которых с озлоблением пишет буржуазная печать, свидетельствуют о переходе масс «от исторической спячки к новому историческому творчеству»²⁸.

Эта побудительная роль Октябрьской революции глубоко обуславливалась ее особым историческим назначением. Пролетарская революция представляет собой двуединый процесс: с одной стороны, разрушение старого, всего эксплуататорского, реакционного, с другой, — организация нового, социалистического в экономике, политике, культуре.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 435.

²⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 183.

В. И. Ленин подчеркивал органическое единство этих двух моментов, как особенность Октябрьской революции, отличающую ее от всех прошлых революций. «Эти две стороны задачи осуществления социалистического переворота связаны неразрывно и отличают нашу революцию от всех предыдущих, в которых довольно было стороны разрушительной», — писал он²⁹. В корне иной характер приобретало участие трудящихся масс в революции. В прежних революциях они выполняли прежде всего разрушительную задачу, а в социалистической революции они должны были выполнять главным образом созидательную работу, работу титаническую по объему и величайшую по значению.

Нетрудно понять, что осуществление коренных задач социалистической революции требовало самого широкого участия трудовых масс и их сознательной самодеятельности. Процесс глубочайшего преобразования всего строя жизни во всех ее областях предполагал организацию творческой энергии всего народа. Ленин и партия хорошо понимали, что социализм может победить только как дело сознательного творчества миллионов. В дни великого Октября, когда над Россией только занималась заря социализма, Ленин сказал программные слова: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности... Социализм не создается по указкам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»³⁰. В руководстве партии социалистическим строительством решающим он считал работу организации масс. Чтобы нагляднее представить гигантский объем организаторской деятельности партии, Ленин говорил, что если при царе мы организовали тысячи, а при Керенском — сотни тысячи рабочих, то теперь, после победы пролетарской революции, необходимо организовать десятки миллионов³¹. В ряду великих задач, которые встали перед Коммунистической партией после завоевания пролетариатом власти, задача организации масс и воспитания их в духе самостоятельного творчества занимала почетнейшее место.

В революционно-преобразовательной и созидательной работе Ленин выше всего ставил опыт масс, все, что добыто этим опытом. Известно, что с самого начала строительства социалистического хозяйства партия повела вместе с массами большую работу по определению наиболее совершенных форм и методов руководства. Естественно, в процессе поисков приходилось от одних отказаться, другие вводить в жизнь, третьи испытывать заново. Это дало повод недругам, особенно социал-демократам, обвинять большевиков в том, что они-де взялись за дело, которое не знают, как довести до конца. «Но это — смешное обвинение людей мертвых, — говорил Ленин на VIII съезде партии. — Как будто можно делать величайшую революцию, зная заранее, как ее делать до конца! Как будто это знание почерпается из книг! Нет, только из опыта масс могло родиться наше решение. И я считаю, что заслугой нашей было то, что мы с невероятными трудностями взяли за решение вопроса, который до сих пор наполовину был нам незнаком, что мы привлекли пролетарские массы к самостоятельной работе...»³².

Ленин не был утопистом — он был далек от мысли, что рабочие и крестьяне, впервые в истории взявшиеся строить новое, в своих начинаниях сразу выберут идеальные способы и формы и будут действовать безошибочно. Напротив, он считал ошибки в творчестве нового неизбежными. Но значение опыта масс от этого нисколько не умалялось в его глазах. «...Если бы даже на 100 наших правильных актов приходилось 10 000 ошибок, — писал Ленин, — все-таки наша революция была.

²⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 389—390.

³⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 254—255.

³¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 268.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 134—135.

бы, и она будет перед всемирной историей, велика и непобедима, ибо первый раз не меньшинство, не одни только богатые, не одни только образованные, а настоящая масса, громадное большинство трудящихся сами строят новую жизнь, своим опытом решают труднейшие вопросы социалистической организации»³³.

Ленин, кому принадлежит классическое положение марксистской науки — «Без революционной теории не может быть и революционного движения», — в связи с практическим опытом нашей революции, строительством Советского государства говорил: «ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»³⁴. Не нужно доказывать, нам кажется, что между двумя приведенными ленинскими положениями не существует противоречия — они предполагают и дополняют друг друга. Мы приводим их только для того, чтобы сильнее подчеркнуть, сколь высоко ценил Ленин опыт широких масс для теории и практики коммунизма.

М. Горький был глубоко прав, определив непреклонную веру в народ, в его творческие силы как одну из самых характерных черт Ленина. Ленинской верой в способность и силы трудящихся проникнута вся деятельность Коммунистической партии, вся ее политика. Всегда, особенно же в критические моменты истории, когда решались судьбы революции и социализма, партия неизменно обращалась к народу и всегда находила в нем поддержку. Вот два примера из истории революционных лет нашей Родины. После октябрьского переворота главнокомандующий русской армией генерал Духонин, не подчиняясь предписанию Совета Народных Комиссаров, отказывался начать мирные переговоры и заключить перемирие со всеми воюющими странами. Создалось опасное положение — дело мира могло быть сорвано саботажем контрреволюционных генералов; революции мог быть нанесен непоправимый урон. В этот критический момент Ленин 9 (22) ноября 1917 г. обратился по радио с воззванием ко всем солдатам и матросам. В нем была выражена непоколебимая вера Ленина в революционность солдатских и матросских масс. «Солдаты! — говорилось в этом документе. — Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира...

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам права на это»³⁵.

И солдаты, эти рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели, спасли дело мира, оправдали надежды вождя революции.

Первая весна Советской республики была невероятно тяжелой, страну охватил голод. В конце апреля 1918 г. суточная норма хлебного пайка в Петрограде была сокращена до 50 граммов. Кулачество, спекулируя на голоде, превращало хлеб в орудие борьбы против Советской власти. Судьба революции зависела от того, сумеет ли она побороть голод и его главного виновника — кулака. Ленин провозгласил: «Борьба за хлеб — это борьба за социализм». Но кто мог успешно решить эту задачу? Взор Ленина вновь обращается к рабочему классу. 21 мая 1918 г. в телеграмме к питерским рабочим, он призывает их: «Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы*; больше никому»³⁶. И по призыву Ленина рабочий класс организовал «крестовый поход» против спекулянтов хлебом, кулаков, взяточников, дезорганизаторов. К концу

³³ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 54.

³⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 431.

³⁵ Там же, стр. 280.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 354

1918 г. 26 тыс. сознательных рабочих в составе продовольственных отрядов были посланы в деревню. Рабочие спасли революцию.

Так, вдохновляемый и направляемый Коммунистической партией и Лениным, в огне борьбы закалялся и мужал рабочий класс, пробуждались трудовые массы.

Ошибочно было бы полагать, что легким и гладким был путь пробуждения масс к активному и сознательному творчеству. Немало существовало препятствий на этом пути. Главным из них являлось, конечно, отсутствие у народа навыков и умения управлять государством и хозяйством. Серьезной помехой, однако, была и та робость, которую испытывали массы, столкнувшись с практической необходимостью самим вершить все. Веками подчинявшиеся воле имущих, массы не сразу сознавали свою новую роль в жизни. К тому же враги революции наряду с открытой борьбой против народной власти усиленно проповедывали старый предрассудок, будто рабочие и крестьяне не рождены для управления государством. Необходимо было «во что бы то ни стало разбить старый, *нелепый*, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут так наз. «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов». Талантов в рабочем классе и крестьянстве был непочатый край. Ленин говорил, что их — живой родник. Только нужно было окончательно разбить лед робости и неуверенности масс в свои силы. И это великое историческое дело сделала Октябрьская революция. «Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года,— указывал В. И. Ленин,— что она *будит* эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни»³⁷.

В то время, когда Ленин говорил эти слова, многие, даже из сторонников революции, склонны были думать, что он выдает желаемое за действительное. Но опыт подтвердил, что Ленин видел далеко вперед. Немногим больше шести лет развивалась Советская страна при жизни Ленина. Но рабочие и крестьяне успели не раз уже доказать всю жизненную правду ленинских слов. Вся дальнейшая история социалистического строительства в СССР доказала, что Октябрьская революция действительно вывела трудовые массы нашей страны на широкую дорогу самостоятельного творчества новой жизни.

Раскрытие содержания этого самостоятельного творчества новой жизни не входит в нашу задачу. Да это едва ли и возможно сделать в рамках небольшой статьи. Нам хочется лишь резюмировать некоторые существенные черты общественной жизни социалистической эпохи, связанные с новым положением народных масс и их новой творческой ролью.

Французский король Людовик XIV, согласно преданию, сказал: «Государство — это я». Едва ли крестьяне и городские низы феодальной Франции имели основание думать иначе. Если представители 200 семейств крупных монополистов США скажут, что государство — это они, монополисты, то это будет суцая правда. И окажутся в глубоком заблуждении американские рабочие, если они станут оспаривать эту истину, т. е. полагать, что они, рабочие, тоже причастны к государственной власти. Во всех классово-антагонистических обществах, существовавших и существующих, трудящиеся и эксплуатируемые массы — только объект государственной политики, но отнюдь не субъект, не вершитель ее. Октябрьская революция, подчеркивал Ленин, далеко оставила за собой все остальные революции, в конечном счете именно потому, что она подняла к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, кто раньше, при эксплуататорском строе, оста-

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 370.

вались не участвующими в этом строительстве. Она вызвала коренные изменения в политических судьбах народных масс, в их отношении к государству. При пролетарской диктатуре народ с полным основанием считает, что государство — это он, народ.

Из социалистической сущности государства диктатуры пролетариата, из его подлинно демократического характера вытекает одна из важнейших особенностей общественно-политической жизни советского общества — неразрывное единство народа и правительства. Единодушие народа и правительства — отличительная черта политической жизни в эпоху диктатуры рабочего класса, вместе с тем — это один из главных источников силы социалистического общественного строя. Это органическое единство народа и правительства обнаруживается во всем, оно видно и в великом, и в малом. Идет ли речь о внешней политике правительства или об ассигновании средств на нужды народного образования — у народа и правительства нет противоречий. И это объясняется полным совпадением коренных интересов народа и политики правительства, объясняется тем, что правительство проводит политику в интересах народа, во имя его настоящего и будущего.

Раскрыть сущность самодержавия народа, ярко осветить исторический путь развития социалистической демократии, показать, как трудящиеся массы повседневно участвуют в управлении государством — это новые проблемы политической истории, которые встают перед исторической наукой только в эпоху социализма; это благодарные темы для историков-исследователей. К сожалению, мы, историки, по-настоящему, полноценно не решаем свои задачи в этой важной области истории советского общества. Историческая литература, посвященная общественно-политической жизни и государственной деятельности народа, пока очень бедна. В ней, скорее, мы имеем дело с общими рассуждениями и декларациями, чем с конкретным исследованием истории. Здесь вопросов столько, что мы можем только пояснить свою мысль отдельными иллюстрациями. В первые же дни революции со всех концов России к Ленину и Советскому правительству поступали запросы крестьян по вопросу о власти на местах. К Ленину шли крестьянские ходоки. В ответ на все это В. И. Ленин написал «Ответ на запросы крестьян», в котором разъяснялось, как надо поступать крестьянам с решением волнующих их хозяйственных и политических вопросов. «Ответ», перепечатанный на машинке, за собственноручной подписью В. И. Ленина, выдавался на руки крестьянским ходокам с мест. А вот если бы мы попытались прочитать в исторической литературе, как крестьяне, руководствуясь ленинскими указаниями, под руководством партии, на основе своего правотворчества участвовали в создании государственной власти на местах и решали насущные хозяйственные, политические и всякие иные вопросы, то по существу ничего бы не нашли в работах историков. Вообще правотворчество масс в бурные годы становления советского общественного и государственного строя — это тема, которая пока ждет исследователя. Другой пример. В борьбе за создание и укрепление советской государственности большую роль играла борьба трудящихся масс с бюрократизмом, который Ленин считал одним из самых сильных наших врагов. Опять-таки в исторической литературе нельзя найти книг, в которых бы ярко, всесторонне освещалась деятельность масс в этой области. Вообще, вопрос о роли советской общественности в укреплении и развитии советской государственности не стал пока предметом серьезных исторических исследований. Между тем обобщение исторического опыта народного творчества в этой области имело бы большое теоретическое и практическое значение в связи с возрастанием роли общественности и необходимостью в дальнейшем постепенной передачи отдельных функций государства общественным организациям.

Вопиющей несправедливостью, присущей эксплуататорским классам общества, является унижительное положение человека труда. Трудовой человек, создающий материальные богатства, делает свое дело как тяжелую необходимость. Если при рабстве он трудился из-под палки, при капитализме он трудится «добровольно» — чтобы не умирать с голоду. История материального производства в антагонистических формациях не знает других стимулов труда и его совершенствования, кроме «дубья и рубля». А насилие и нужда — плохие источники повышения производительности труда. Господство их в эксплуататорском обществе мешает полному раскрытию творческих возможностей, заложенных в человеке труда. Только социалистический общественный строй, при котором труд является делом чести и доблести, открывает неограниченный простор для творческих талантов человека труда. Социализм создает действительные стимулы, способствующие быстрому совершенствованию материального производства. Вместе с социалистической революцией рождается новый, неслыханный в прошлом, немыслимый для эксплуататорского общества стимул труда — моральный стимул. Наряду с материальным стимулом он является источником стремительного роста производительности труда, решающей силы общественного прогресса.

В сознательном отношении масс к труду, в росте морального стимула трудовой самоотверженности, Ленин видел залог коммунизма. «Коммунизм начинается там, — писал он, — где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достигающихся... всему обществу»³⁸. Первые коммунистические субботники и современное движение коммунистического труда — это важнейшие вехи в истории развития коммунистической сознательности в труде советского рабочего класса. Ленин назвал первые субботники великим почином рабочих, он обнаружил в них ростки коммунизма. ««Коммунистические субботники», — писал он, — именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни»³⁹. Рост сознательности, развитие морального фактора в труде — это историческая закономерность движения к социализму и коммунизму.

Социалистический общественный строй доказал свое превосходство над капиталистическим строем прежде всего тем, что он обеспечивает более быстрые темпы роста производительности труда и экономического развития в целом. По сравнению с 1913 г. среднегодовая производительность труда рабочих в государственной и кооперативной промышленности СССР в 1958 г. возросла примерно в 10 раз, а валовая продукция промышленности увеличилась в 36 раз. Таких темпов роста промышленного производства не знает ни одна капиталистическая страна.

А какой гигантский скачок совершен в области техники труда! От ручной тачки до шагающего экскаватора, от деревянной сохи до трактора и комбайна — разительную картину контраста являет собой современная техника по сравнению с тем, что унаследовала советская страна от дореволюционного прошлого. Мы уже не говорим о таких выдающихся и решающих победах исторического творчества советского народа, как осуществление индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, создание в кратчайшие сроки материально-технической базы социализма и его незыблемой экономики.

История экономических преобразований и совершенствования материального производства — это одна из центральных проблем исто-

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

³⁹ Там же, стр. 391.

риографии советского общества, всестороннее исследование которой позволит нам раскрыть творческую деятельность советского народа в ее решающем направлении. Значительная работа в этой области уже проделана. Но главное — еще впереди. Достоинства и недостатки исторической литературы по данной проблеме уже подвергались анализу. В качестве общей задачи первостепенного значения мы хотели бы еще раз подчеркнуть необходимость создания полноценных обобщающих трудов по истории творцов истории социалистической эпохи, т. е. по истории советского рабочего класса и крестьянства, а также истории советской интеллигенции.

Трудовой народ, сбросивший оковы гнета и эксплуатации, показал чудеса исторического творчества и в области духовной культуры.

Между тем в период Октябрьской революции буржуазия и ее идеологи, пророча неизбежный провал «большевистского эксперимента», в качестве одного из неотразимых доводов выдвигали культурную отсталость рабочих и крестьян. Враги революции, не уставая, твердили о «разрушении цивилизации», якобы неизбежном при народной власти, пророчили «гибель культуры» в России. Но жизнь не оправдала пророчеств людей «с того света». Пока буржуазия и ее наемные агенты на всех крышах кричали о «варварском разрушении» революционными массами культурных ценностей, рабочие и крестьяне, направляемые большевиками, приступили к строительству своей, народной культуры. При этом они по-хозяйски бережливо относились ко всем культурным ценностям, оставшимся в наследство от прошлого.

Вот один из ярких и характерных документов — письмо Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией г. Борисоглебска на имя В. И. Ленина от 12 сентября 1918 г.: «В архиве кн. Волконских, предков декабриста кн. Волконского, — говорится в нем, — обнаружено много исторических документов, среди которых особо важные: 2 подлинника за подписью Робеспьера и Бонапарта, таковые при сем и препровождаются Вам, так как мы затрудняемся решить в какое из научных учреждений эти документы направить.

Много документов из русской истории переданы местной библиотеке при Коммунистическом клубе, некоторые, чисто семейного характера, оставлены Волконским.

Просим Ваших указаний, не следует ли все документы передать в Исторические музеи Петрограда или Москвы».

Нет, народ не разрушал культуру, а охранял ее ценности и богатства, обнаруживая нередко самое тонкое понимание даже в «высоких материях».

Не менее интересен и другой факт. Не успели отгреметь орудийные залпы гражданской войны на Украине, а легендарный комдив Григорий Котовский сам привез в Киев запевалу одного из своих полков — чтобы учился в консерватории. В Киевской консерватории красноармеец-певец во время экзамена растерялся и не сумел спеть под аккомпанемент рояля. Тогда Котовский велел принести свою флейту. В сопровождении молдаванской флейты Котовского красноармеец Панченко спел свою любимую песню и выдержал экзамен. В этом трогательном факте, как в зеркале, отразилась забота большевиков о культурном подъеме народа, о пробуждении дремавших веками народных талантов, о создании народной культуры. Но много ли можно прочесть о таких фактах в нашей исторической литературе? К сожалению, еще очень и очень мало. Между тем собирать эти факты воедино, раскрывать их связь с гуманистической природой социализма, коммунизма — это ли не благородная и не благодарная задача советского историка!

Стремительный рост культурного уровня народа и глубокие преобразования во всем укладе культуры, начавшиеся со времени Октябрьского переворота, привели Советскую страну к победе культурной революции.

Культурная революция, как и все великие завоевания социализма в СССР, своими успехами обязана сознательному творчеству масс и мудрому руководству Коммунистической партии. При рождении советской социалистической культуры Ленин отмечал: ««Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм... отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы вправе гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»⁴⁰.

Говоря о творческой роли народных масс, нельзя забывать и о трудовой интеллигенции. Народ в нашей стране (в советском обществе) — это не только новый рабочий класс, новое социалистическое крестьянство, но и новая интеллигенция. Она не является «кучкой избранных», «элитой», стоящей над народом, нет, — это подлинно народная интеллигенция. Она служит народу и видит в этом свое призвание. Подчеркнем и то, что при социализме необычайно расширяется и продолжает расширяться само понятие интеллигенции. В самом деле: каков удельный вес интеллигенции при капитализме? Это тонкий слой «избранных» и удачливых (да и то далеко не всегда). А при социализме? Наша страна дает среднее и высшее образование неизмеримо большему количеству людей, чем любая капиталистическая страна. Недалеко то время, когда абсолютное большинство трудящихся нашей страны будет иметь высшее и среднее образование, когда сначала каждый четвертый, а затем и каждый третий, второй рабочий и крестьянин смогут с полным основанием считать себя людьми и интеллигентного труда. Раскрыть, как конкретно происходит этот процесс — задача, стоящая перед советскими историками.

Отметим еще одну отличительную черту общественной жизни эпохи социализма, связанную с сознательным историческим творчеством масс. Раньше, в классово-антагонистическом обществе, когда «человек начинался с барона» или с капиталиста, история двигалась вперед, как указывал Ленин, «с ужасающей медленностью», потому что сознательно участвовать в ее движении могли лишь «горстки дворян и кучки буржуазных интеллигентов»⁴¹. Социалистическому обществу свойственны необычайно быстрые темпы развития.

В статье, посвященной десятилетию «Правды», Ленин в 1922 г. подчеркивал: «Быстрота общественного развития за последнее пятилетие прямо-таки сверхъестественная, если мерить на старые мерки». Далее, вскрывая корни этого явления, он писал, что «основная причина этого громадного ускорения мирового развития есть вовлечение в него новых сотен и сотен миллионов людей»⁴².

В настоящей статье мы говорили о роли народных масс в истории. Но это, конечно, не значит, что может игнорироваться роль личности в истории. Ленин неоднократно подчеркивал это, указывая вместе с тем, что только на основе научного решения первого вопроса можно решить и второй.

Здесь, может быть, будет уместно сказать также об одном существенном недостатке наших исторических работ: в них мало живых исторических личностей — как из «низов», так и из «верхов». В чем причина такого положения? Как раз в том, что мало одного общего признания (обычно даваемого в предисловиях) решающей роли народных масс в истории, мало «привязать» личность к какому-либо классу, представителем которого она является. Но не может быть живой истории без живых людей.

Далеко не прост «простой человек». Народная масса никогда не была безликой массой, хотя до социализма она не могла, конечно, развернуть свои силы. Представители того или иного класса — его политики и идеологи — часто активно осуществляли волю своего класса, а не просто были его пассивными слугами.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 105.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 136.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 312, 313.

Особенно нелепой выдумка о противопоставлении народа и личности является по отношению к социализму. Трудовой народ Советского Союза — это массы передовых, сознательных, ярких личностей, это конкретные, разнообразные, но объединенные общими целями, живые люди. Об этом историки часто забывают. Какая эпоха, кроме социалистической, породила такую массу героев! А сколько имеется еще безвестных, забытых героев труда и обороны нашей страны!

* * *

В заключение нам хочется еще раз сказать о громадной важности и об особой актуальности для советской исторической науки задачи всестороннего исследования роли народных масс в истории. В этой области ее работа недостаточна. Наука не может стоять на месте, удовлетворяясь уже достигнутым, — в этом случае она пошла бы назад. Историки должны продвинуться вперед в этой области исследования. Изучение творчества народных масс в истории является иной раз лишь общим положением в исторической работе, абстрактной «клятвой» историка, не претворяемой в конкретное исследование.

Иногда историку даже не вполне ясно, как взяться за изучение данного вопроса в некоторых его аспектах, пока еще недостаточно освоенных.

Историческая литература вопроса все же так разнообразна и обширна, что в настоящей статье невозможно ставить перед собою задачу ее историографического обозрения. Это и не входит в нашу тему. Заметим лишь, что вопрос о творческой роли масс в истории наиболее часто исследуется в конкретной исторической тематике для периодов революционных выступлений или в случаях крупных массовых движений прошлого. В прочих же исторических работах, относящихся к эпохе антагонистических формаций, вопрос об историческом творчестве народных масс изучается значительно реже и гораздо менее планомерно. Эта огромная проблема получает более разностороннюю трактовку в истории советского периода. Но и здесь еще остается непечатый край работы для конкретного исследования и обобщения.

* * *

В день четвертой годовщины Октябрьской революции 6 ноября 1921 г., выступая перед своими избирателями, рабочими Прохоровской мануфактуры⁴³, В. И. Ленин говорил: «Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян. Это дает нам уверенность, что следующую годовщину мы встретим под знаком победы на фронте труда»⁴⁴.

В. И. Ленин был глубоко прав и в оценке той решающей силы, которая определяла судьбу социалистического преобразования общества, и в предвидении перспективы социалистического строительства. В течение почти 40 лет, прошедших со времени, когда были сказаны приведенные слова Ленина, каждую новую годовщину Октябрьской революции Советская страна отмечала новыми победами. Опираясь на чудесную силу народа, социализм совершил победное движение и прочно и окончательно утвердился в СССР. Творчество миллионов приведет нашу страну и к высшей фазе общественного развития, к коммунизму.

«Социализм и коммунизм, — говорит Н. С. Хрущев, — строит вся масса трудящихся. Повседневный труд на заводах и фабриках, на полях и в лабораториях — вот что движет историю, приближает наши страны (т. е. страны социалистического лагеря. — Авт.) к социализму и к коммунизму»⁴⁵.

⁴³ В. И. Ленин был депутатом Моссовета от рабочих Прохоровской мануфактуры (ныне Трехгорной мануфактуры им. Ф. Э. Дзержинского).

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 93.

⁴⁵ Н. С. Хрущев. К победе в мирном соревновании с капитализмом, М., 1959, стр. 545.

